

— Сегодня свободных номеров нет, — виновато улыбнулся администратор, потирая руки.

Лю Цай заглянул вглубь помещения, и сердце его ёкнуло. Это что, полицейская облава? С чего бы тут выстроилась очередь?

— Сегодня дела идут хорошо, VIP-номера тоже все заняты, — добавил администратор.

Не полиция — и ладно. Лю Цай успокоился, выдохнул и слегка кашлянул:

— Тогда подыщем другое место, я оплачу номер. Но она пойдет со мной. Я сегодня не могу уйти с пустыми руками.

Лю Цай похотливым взглядом окинул Су Бая, словно раздевая его, и протянул руку, чтобы коснуться подбородка парня. Су Бай перехватил запястье мужчины:

— А если я не хочу?

— Это не тебе решать, — фыркнул Лю Цай, переходя на тон уличного задиры. — В этом районе кто посмеет не оказать мне, Лю Цая, хоть каплю уважения?

Администратор поспешно вмешалась:

— Господин Лю, он не такой, как другие. Он... — он ведь даже не числился здесь в штате.

Лю Цай отмахнулся, прерывая её:

— Что значит не такой? Всё упирается в цену. Десять тысяч, и делай, что я скажу...

— Пф-ф... — Су Бай насмешливо хмыкнул, не удосужившись проявить хоть каплю почтения.

Лицо Лю Цая вытянулось от злости.

— Мало? Хорошо, двадцать тысяч. Я сегодня...

— Идет! Подождите минутку, — Су Бай мгновенно изменил тон и обернулся к женщине: — Сестра Чэнь, давайте рассчитаемся за сегодня.

Администратор Чэнь опешила: — Ты... ты как-то слишком быстро переобулся. День еще не закончился, к тому же у нас в клубе правило: зарплату задерживают на полмесяца.

Если он уйдет сейчас, как она получит свою долю? Чэнь нахмурилась, явно не зная, что делать.

— Господин Лю, решайте сами. Пока мне не выплатят зарплату, я с вами никуда не пойду, — голос Су Бая оставался таким же холодным и отстраненным.

Некоторые мужчины перед лицом красоты теряют остатки разума, особенно такие позеры, как Лю Цай.

— Сестра Чэнь, в чем дело? Быстро заплати человеку деньги, разве не видишь, что моя красавица злится? — Лю Цай напустил на себя важный вид и гневно прикрикнул.

Су Бай воспользовался моментом и отправил сообщение Чэн Сяофэю: «Планы изменились, возьми с собой еще одного помощника».

Ой, больно...

В это самое время Чэн Сяофэй, покрываясь холодным потом, покорно пил чай под присмотром Бэйтан Мо.

После короткой, но жаркой перепалки между Лю Цаем и Чэнь, полторы тысячи юаней успешно переключались в руки Су Бая. Деньги небольшие, но как дополнительная прибавка к «обеду» — сойдет.

Су Бай с улыбкой пересчитывал купюры, и внезапно его поясница перестала ныть, а живот — болеть. Он даже не пытался скрыть свою жадность до денег, что лишь сильнее заводило Лю Цая.

Лю Цай вытащил из сумки еще несколько красных купюр и, придавив руку Су Бая, пересчитывающего деньги, воспользовался случаем, чтобы погладить его.

— Поехали. Хочешь прокатиться с ветерком?

Хе-хе... прокатиться? Он это любит.

Су Бай сделал вид, что ломается:

— Господин Лю, я человек простой, не надо меня обманывать. Мы договаривались на двадцать тысяч. Этих купюр явно не хватает.

— Разве я, Лю, когда-нибудь бросаю слова на ветер? Картой или наличными? — Лю Цай говорил тоном заправского богача.

— Если я увижу искренность, мне подойдет любой вариант.

— Пошли, наличные в машине.

Лю Цай обнял Су Бая за талию, и на этот раз тот не стал сопротивляться, виляя бедрами в сторону «Мерседеса». На переднем бампере машины виднелись следы недавнего столкновения.

Су Бай остановился:

— Ой, кто это такой слепой посмел въехать в машину господина Лю?

— Кто посмеет тронуть мою машину? — Лю Цай, не убирая рук с талии Су Бая, бесцеремонно поглаживал его. — Это я сам врезался, когда проучил одного наглеца.

Су Бай притворно удивился:

— О, а чего не почините?

— Ничего ты не понимаешь. Это доказательство. Завтра оформлю, тогда и в сервис поеду.

— О-о... — протянул Су Бай, бросив на него взгляд, полный презрения к чужой глупости, и смахнул руку с талии. — Если господин Лю не хочет говорить правду, не надо вешать мне лапшу на уши, это совсем не смешно. Думаю, лучше я сама сяду за руль.

Су Бай развернулся и открыл водительскую дверь, усаживаясь на место водителя. Лю Цай замер: неужели этот парень не доверяет его водительскому мастерству?

— Ты зря не веришь, я правда специально врезался, я даже взял...

В глазах Су Бая мелькнул огонек. Лю Цай осознал, что сболтнул лишнее, и замолчал, слегка кашлянув:

— Ты умеешь водить?

— Вожу я неплохо. Но на такой машине еще не доводилось. Можно?

Лю Цай рассмеялся:

— Малышка, столько кругов нарезал, а всё только ради этого? Ладно, садись.

Лю Цай обошел машину и сел на пассажирское сиденье. Су Бай едва заметно усмехнулся.

Машина выехала с главной улицы на шоссе.

— Ты не туда едешь, отель Хунъюнь в другой стороне, — заметил Лю Цай, глядя в окно.

Су Бай повернул голову и одарил его многозначительной улыбкой:

— Всё верно. Господин Лю такой щедрый, что сегодня ночью я подарю вам самые захватывающие, самые невероятные и незабываемые впечатления.

Не успел он договорить, как вдавил педаль газа в пол. Машина рванула вперед. Лицо Лю Цая мгновенно побелело:

— Кра... красавица, помедленнее, слишком быстро!

Су Бай ответил загадочной улыбкой. Резкий поворот руля, дрифт на сто восемьдесят градусов — и машина на бешеной скорости влетела на проселочную дорогу, ведущую в пригород.

Лю Цай издал вопль, достойный забиваемого поросенка, вцепившись обеими руками в дверную ручку:

— Останови! Остановись!

Машина не только не замедлилась, но и совершила резкий рывок. Су Бай начал демонстрировать мастер-класс: крутые повороты, молниеносные перестроения, петля из стороны в сторону.

Глаза Лю Цая вылезли из орбит, сердце колотилось где-то в горле.

Скрип тормозов — и машина, уйдя в управляемый занос, остановилась у обочины. Су Бай откинулся на спинку сиденья, искоса взглянул на окаменевшего Лю Цая, а затем перевел взгляд на его ширинку.

— Эх, мужчины в состоянии сильного стресса и правда не могут контролировать свои «инструменты преступления», — проронил он.

— ... — Лю Цай, не в силах пошевелиться, тупо уставился на Су Бая.

Су Бай «по-доброму» подсказал:

— Вы надули в штаны!

— ... — Лю Цай опустил взгляд и побагровел. — Ты... ты что, смерти ищешь?!

— Господин Лю, ну как, захватывающе? — улыбка Су Бая стала пугающей.

Лю Цай тяжело дышал, его губы дрожали от ярости:

— Захватывающе? Да ты чуть не убила нас! Выходи, я сам поведу.

— Это уже не вам решать! — Су Бай холодно усмехнулся, его аура стала давящей и властной.

Лю Цай почувствовал неладное и сжал кулаки:

— Кто ты такой? Что тебе нужно?

— Советую не дергаться, руль в моих руках, — отрезал Су Бай и снова нажал на газ, но на этот раз ехал спокойнее.

— Что ты хочешь сделать?

— Не я хочу, а ты.

— В смысле? — лицо Лю Цая исказилось от злости.

Су Бай спросил в ответ:

— Ты меня узнаешь?

Лю Цай нахмурился, пытаясь понять смысл вопроса. Он переспал с кучей женщин, но такую, как Су Бай, он бы точно не забыл. Может, это кто-то из мстителей?

— Говори прямо, — буркнул Лю Цай.

Су Бай хмыкнул:

— Мы ведь сегодня впервые видимся, верно?

Лю Цай поджал губы и промолчал. Машина снова остановилась, Су Бай опустил стекло.

— Посмотри на это место. Знакомое?

Лю Цай выглянул наружу, и его лицо снова переменилось:

— Ты человек Чэн Сяофэя?

Место за окном оказалось именно тем, где он протаранил машину Чэн Сяофэя. Лю Цай сразу вспомнил женщину, которую описывал Су Нань: высокая, соблазнительная, мастерски охмуряет мужчин.

— ... — насчет соблазнительной не знаю, но что умеет охмурять — это точно. Чуть душу из меня не вынула.

Это что, он решил с ним поиграть? Лю Цай настороженно следил за тем, кто сидел за рулем.

— Говорят, если я проведу с тобой две ночи, то долг в миллион за ремонт машины будет погашен? — голос Су Бая звучал чисто и мягко, но в нём сквозила ледяная угроза.

Лю Цай похолодел. Значит, так!

В следующую секунду лицемерная маска сорвалась, обнажая его истинное хищное лицо:

— Так ты и правда из команды Чэн Сяофэя. Чего ты хочешь? Если дойдет до драки, ты мне не соперник.

Су Бай хмыкнул, достал из сумки черный пистолет, поцеловал дуло и равнодушно произнес:

— Поспорим?

Лю Цай напрягся:

— Что ты задумал? Хочешь напугать меня игрушечным пистолетом? Я...

— О, верно, игрушечный, — Су Бай улыбнулся так, что у Лю Цая по спине побежали мурашки. В следующую секунду он направил ствол прямо в лоб мужчине. — Хочешь проверить?

Лю Цай не мог позволить себе рискнуть. Он поднял руки вверх и сдвинулся:

— Не надо, не надо... Я всё скажу, всё, что хочешь знать.

— Мы же договорились, что это игрушка, не будь таким трусом.

Щелчок — пистолет был снят с предохранителя.

— Нет, я был неправ, я всё понял. Это не я хотел навредить Чэн Сяофэю. Правда, не я! Подумай сам, я даже не знаю, кто ты. Зачем мне выдвигать такие нелепые требования?

— Хм, такой трусливый и такой глупый. Удивительно, как ты дожил до сегодняшнего дня.

Голос Су Бая звучал зловеще, и в этой ночной тишине он казался призраком, пришедшим за душой. Давление было таким сильным, что Лю Цай вжался в дверь.

— Говори! Кто заставил тебя это сделать?

— Я не знаю! — Лю Цай замотал головой.

— М? — Су Бай прищурился, ствол опустился на бедро мужчины.

— Нет... Я правда не знаю! Тот, кто поручил мне это, звонил по телефону. Я никогда не видел его лично.

— Говори четко! — рявкнул Су Бай.

Лю Цай, едва не плача, пролепетал:

— Несколько дней назад мне позвонил незнакомец. Спросил, не нужны ли мне деньги, не хочу ли я подзаработать. Я сначала отказался. Он сказал, что нужно просто слегка стукнуть машину одного человека, чтобы получить компромат. Деньги на ремонт плюс полмиллиона вознаграждения обещали перевести на счет. Я подумал, что дело пустяковое, жизни ничего не угрожает, и согласился. Десять тысяч перевели сразу, остальное обещали после дела.

Су Бай внезапно ударил Лю Цая ногой по голени.

— Ты считаешь это пустяком? Ты таранил машину Чэн Сяофэя, ты хоть понимал, что мог убить человека?

Лю Цай схватился за ногу, его лицо исказилось от боли. Она оказалась жестче, чем кажется.

— Нет, я всё просчитал. Я не стал бы рисковать своей жизнью, — пробормотал он, окончательно перепугавшись. Откуда в этой женщине столько ярости?

— Какие у вас были дальнейшие планы? Хотели шантажировать Чэн Сяофэя, отправить меня в постель к кому-то другому? Сделать пару фоток?

Эта схема была ему до боли знакома. В глазах Су Бая плясали опасные искры. Он держит Чэн Сяофэя за слабое место, а в итоге под прицелом оказался он сам. Самое смешное, что враг даже не знает, кто он такой. Неужели его «женский» образ кому-то перешел дорогу?

Су Бай лихорадочно соображал. В последнее время у него не было никаких крупных дел, кому он мог помешать?

И тут его осенило. Это точно связано с Бэйтан Мо. А если так, то за этим стоит Су Нань. Этот бешеный пес Су Нань последние два года втихаря вычищал всех, кто приближался к Бэйтан Мо. В тот день в ресторане он наверняка что-то заподозрил.

Черт, как всё закручено. Оказалось, старые враги.

Хе, это становится интересным. У него ведь до сих пор есть компромат на Су Наня. Если не проучить его как следует, то как оправдать все эти мучения? В глубине темных глаз Су Бая мелькнула скрытая жажда крови.

— Рассказывай подробно весь план.

Лю Цай, глядя на темное дуло, сглотнул и выложил всё как на духу. Су Бай молча слушал, а в конце достал диктофон и нажал на кнопку воспроизведения. В машине прозвучал их разговор. Лицо Лю Цая стало цвета печени.

— Отдай долговую расписку, которую подписал Чэн Сяофэй, — Су Бай протянул руку.

Лю Цай смотрел на его изящные пальцы, колеблясь.

— Не бойся, — добавил Су Бай, — у меня к тебе нет личной неприязни. Запись нужна только для покрытия ремонта машины Чэн Сяофэя. В полицию я её не понесу.

Лю Цай всё ещё медлил.

— Творишь зло — жди возмездия. Лю Цай, ты ведь у отца не единственный сын, правда? Если всплывет что-то постыдное... как думаешь, что отец о тебе подумает? — голос Су Бая звучал спокойно, но угроза была ясной.

Лю Цай нахмурился, обдумывая всё несколько минут.

— Что мне делать?

— Сейчас же позвони тому человеку и действуй, как договаривались.

Взвесив все за и против, Лю Цай набрал номер. Су Бай убрал пистолет.

— Алло... — на том конце послышался знакомый голос.

Су Бай оскалился, в его глазах полыхнула ярость.

Су Нань! И правда ты!

<http://bllate.org/book/20520/2046736>